

ПОСВЯЩАЕТСЯ

**ВОИНАМ 2-Й ДИВИЗИИ
НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ
СТАЛИНСКОГО РАЙОНА
ГОРОДА МОСКВЫ**

1941

**2-я стрелковая дивизия
в Московской битве**

ХРОНИКА ФАКТОВ И СОБЫТИЙ

МОСКВА 2017

2-я стрелковая дивизия в Московской битве (хроника фактов и событий)

4 июля 1941 г., пятница

ГКО принял Постановление № ГКО-10 «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения», согласно которому было решено мобилизовать в дивизии народного ополчения по городу Москве 200 тысяч человек и по Московской области – 70 тысяч человек. К 7 июля решено создать 12 дивизий народного ополчения.¹

Трансформаторный завод им. Куйбышева:

На собрании присутствовало более 1500 человек, высказались 13 человек, в т.ч. Сеницын, б/п: «Меня воспитывало пролетарское государство. Сейчас я добровольно вступаю в ряды рабочей дивизии и, не щадя своей жизни, буду биться за счастье всего трудящегося человечества».

Тут же началась запись в ряды добровольцев Сталинской дивизии. К 18 часам записались 320 человек.

Московский инструментальный завод:

На собрании присутствовало 850 человек, выступило 9 человек.

В т.ч. Тиунов: «Я умею стрелять из орудия пулемёта. По зову нашей партии и правительства я иду с оружием в руках бить зарвавшегося врага и буду бить их так же, как били их наши отцы и деды».²

¹ РГАСПИ. Ф. 644, оп. 1, д. 1, лл. 72, 73; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. *Московская битва в хронике фактов и событий*. М., 2004. С. 43.

² ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. ПЗ, оп. 52, д. 41, справки военного отдела о формировании ДНО

Завод им. Фрунзе:

На общезаводском митинге рабочие предприятия дали клятву отдать все силы делу разгрома врага. Сотни встали в ряды народного ополчения. Заводской отряд добровольцев возглавил представитель парткома Семён Терентьевич Марченко. А на место взрослых за станки встали сотни подростков и детей своим трудом крепить оборону страны...³

5 июля 1941 г., суббота

Начались общие сборы дивизий народного ополчения по районам Москвы.⁴

К вечеру во 2-ю ДНО прибыл батальон ополчения Балашихинского района Московской области численностью до 800 человек, сформированный из рабочих и служащих районных предприятий, студентов и преподавателей Пушно-мехового института [в 1941 г. назывался Московский зоотехнический институт – прим. сост.], колхозников, партийных и советских работников. Они образовали 3-й батальон 5-го (позже 1284-го) стрелкового полка дивизии. Также в этот день во 2-ю ДНО прибыло около 400 молодых лейтенантов, досрочно произведённых в командиры из курсантов вторых курсов военных училищ. Они образовали основное ядро командиров рот и батарей, а также их заместителей. Из запаса призваны недостающие контингенты командиров и весь политсостав.⁵

³ ЦАОПИМ. Ф. П-3, оп. 52, д. 68, часть 2, лл. 155–157. Оргинструкторский отдел МГК ВКП(б) 02.07.1941г. ИНФОРМСООБЩЕНИЕ о собраниях, посвящённых организации дивизий народного ополчения.

⁴ Алещенко Н.М., Буков К.И., Колесник А.Д., Сеницын А.М. Московское ополчение: краткий исторический очерк. М., 1969. С. 28; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 47.

⁵ Вашкевич В.Р. Формирование и боевая подготовка дивизии // От Москвы до Берлина. М., 1966. С. 55; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 47.

6 июля 1941 г., воскресенье

К исходу дня в Москве сформировано 12 дивизий народного ополчения: 1-я – Ленинского, 2-я – Сталинского, 4-я – Куйбышевского, 5-я – Фрунзенского, 6-я – Дзержинского, 7-я – Бауманского, 8-я – Краснопресненского, 9-я – Кировского, 13-я – Ростокинского, 17-я – Москворецкого, 18-я – Ленинградского, 21-я – Киевского района. Дивизии народного ополчения получили приказ о переводе в полевые лагеря, расположенные в 20–30 км от столицы в западных районах Подмосковья. В лагерях предстояло развернуть боевую подготовку дивизий, завершить их формирование.⁶

Бойцы 2-й ДНО получали учебное оружие, предметы вещевого снабжения и сапёрный инструмент. Райком ВКП(б) выделил для них 30 полугорючих и 2 легковые автомашины. 170 грузовых машин обещали прислать из Рязани.⁷

Учитывая важные задачи, стоявшие перед московской промышленностью, нехватку вооружения и опытных военных кадров, командование МВО расформировало 13 стрелковых дивизий и 13 запасных полков народного ополчения. Их личный состав был передан на пополнение 12 основных дивизий регулярной армии или оставлен на предприятиях.

Из письма семье рядового взвода снабжения 2-го батальона 2-го (позднее 1284-го) стрелкового полка Меликова Владимира Александровича (1903–1941):

«Ничего страшного не случилось. Идут все. Никуда пока, да и потом не отправят, т.к. ополчение специально будет по защите Москвы, а до неё ещё далеко».

⁶ Москва военная 1941–1945: Мемуары и архивные документы. М., 1995. С. 258; Народное ополчение Москвы. М., 1961. С. 16; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 49.

⁷ Вашкевич В.Р. Формирование и боевая подготовка дивизии // От Москвы до Берлина. М., 1966. С. 56; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 49.

7 июля 1941 г., понедельник

В ночь на 8 июля 1941 г. 2-я ДНО выступила из столицы в районы Химки, Сходня, Крюково. После отсева 3500 человек в ней осталось около 8500. В районе Химок личный состав полностью получил обмундирование и частично вооружение.⁸

Из письма семье рядового взвода снабжения 2-го батальона 2-го (позднее 1284-го) стрелкового полка Меликова Владимира Александровича (1903–1941):

«Узнал, что месяца 1,5 ополчение будет находиться в Москве в школах, а там будут рассылать по Московской области для охраны мостов, заводов и пр. Так что далеко не уеду».

8 июля 1941 г., вторник

Из письма семье рядового взвода снабжения 2-го батальона 2-го (позднее 1284-го) стрелкового полка Меликова Владимира Александровича (1903–1941):

«Нахожусь в 445-й школе по Мейеровскому проезду (от Семёновского кладбища по Измайловскому шоссе первый переулоч направо). Зачислен во взвод снабжения. Работы пока никакой. Чувствую себя хорошо».

10 июля 1941 г., четверг

В ночь на 11 июля 2-я ДНО, используя железнодорожный и автомобильный транспорт, переместилась в районы городов Клин и Высоковск. Здесь в неё влились два ополченских батальона из Калининской и Рязанской областей по 800 человек каждый.⁹

⁸ Вашкевич В.Р. Формирование и боевая подготовка дивизии // От Москвы до Берлина. М., 1966. С. 57; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 51.

⁹ Вашкевич В.Р. Формирование и боевая подготовка дивизии // От Москвы до Берлина. М., 1966. С. 57; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 57.

Из письма семье рядового взвода снабжения 2-го батальона 2-го (позднее 1284-го) стрелкового полка Меликова Владимира Александровича (1903—1941):

«Пишу я вам из лагеря, нахожусь в лесу, 2 километра от ст. Сходня, от Подрезково ещё ближе, километра 1 ½. Прибыли сюда из Москвы 9/VII. Я тебе уже писал открытку, и ты, если получила, знаешь, что я нахожусь во взводе снабжения. Пока что ещё ничего не организовано, приходится делать черновую работу: собирать сучки в лесу для топлива, чистить картошку и т.д. Но я доволен, так как, во-первых, куда легче, чем в строю, а главное всегда сыт и вода есть, а это здесь самое главное, т.к. при такой жаре очень хочется пить. Спим все на земле в лесу. Хорошо, что я взял с собой и пальто и одеяло, так что сплю тепло и мягко. А то другие не взяли ничего».

11 июля 1941 г., пятница

Из письма семье рядового взвода снабжения 2-го батальона 2-го (позднее 1284-го) стрелкового полка Меликова Владимира Александровича (1903—1941):

«Находимся в одном полку из Треста (н/конторы) человек 20, в том числе б. главбух Кирсановского завода, из ЦБС Главшерсти юрист и другие работники тоже здесь. С фабрики “Освобождённый Труд” здесь много, помощник директора как раз у нас во взводе снабжения командиром. Кроме него, один плановик. Так что своего народу много. Я спокоен, т.к. очень много таких людей, которые больны и непривычны к такой жизни, поэтому им куда труднее, чем мне. Находимся в лагере, как я писал, около Подрезково. Долго ли пробудем, точно ничего не известно».

12 июля 1941 г., суббота

2-я ДНО выступила на строительство оборонительных рубежей на подступах к столице.¹⁰

¹⁰ Вашкевич В.Р. Формирование и боевая подготовка дивизии // От Москвы до Берлина. М., 1966. С. 57; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 60.

Из письма семье пом. начальника связи дивизии Юдовского Григория Михайловича (1905-1941):

«Выехали из Москвы только 10-го (июля) в 11 часов вечера, да и то не выехали, а вышли. Шли через весь город, всю ночь, утром (около 4 часов) были на Ленинградском шоссе, а к 9 утра – в Химках. Сейчас мы около канала, за Химкинским вокзалом, на другом берегу, в лесу. Когда подошли к деревне Алёшки, нужно было переправляться через залив... на лодках переправлялся полк».

13 июля 1941 г., воскресенье

2-я ДНО начала строительство полосы обороны на участке Можайской линии обороны Кузьминское – Теряева Слобода – Любятино протяжённостью 15 км. Уставная норма возведения полосы для кадровых дивизий составляла 7 суток, ополченцам норму сократили до 5 суток. Высохшие подмосковные суглинки долбили ломом и киркой. Трудились днём и ночью: на сон отводилось 4–5 часов, на боевую подготовку ежедневно лишь 1–2 утренних часа.¹¹

14 июля 1941 г., понедельник

Все 12 дивизий народного ополчения Москвы прибыли в отведённые для них лагерные районы: 2-я дивизия Сталинского района – в район станции Планерная. По прибытии они приступили к боевой подготовке и строительству оборонительных рубежей. Здесь же завершалось формирование соединений.¹²

¹¹ Вашкевич В.Р. *Формирование и боевая подготовка дивизии // От Москвы до Берлина. М., 1966. С. 62; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 61.*

¹² *Народное ополчение Москвы. М., 1961. С. 6; Колесник А.Д. Народное ополчение городов-героев. М., 1974. С. 135; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 62.*

15 июля 1941 г., вторник

ГКО принял постановление «О денежном обеспечении лиц, вступивших в народное ополчение». Документ распространял пункт 9 постановления ГКО № 10 от 4 июля 1941 г. о сохранении денежного содержания за ополченцами на семьи тех из них, кто оказался ко дню вступления в ополчение временно без заработка, а также на семьи лиц свободных профессий, зачисленных в народное ополчение.

16 июля 1941 г., среда

ГКО принял постановление о защите Москвы на линии Можайска. С этой целью командующий Московским военным округом генерал-лейтенант П.А. Артемьев получил задачу в пятидневный срок организовать фронт по Можайской линии в составе 10 дивизий народного ополчения и 5 дивизий НКВД, объединив их в три армии (по 5 дивизий в каждой), а начальник Главного артиллерийского управления Маршал Советского Союза Г.И. Кулик – сформировать 3 армейских артполка и 10 противотанковых артполков.¹³

Бюро МГК ВКП(б) утвердило двенадцать заместителей командиров дивизий по политической части – начальников отделов политпропаганды народного ополчения по количеству сформированных дивизий. А также были утверждены заместители начальников отделов политпропаганды, секретари партийных комиссий, помощники начальников отделов политпропаганды дивизий по комсомолу.¹⁴

¹³ РГАСПИ. Ф. 644, оп. 1, д. 3, л. 99; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. *Московская битва в хронике фактов и событий*. М., 2004. С. 65.

¹⁴ ЦАОДМ. Ф. 4, оп. 12, д. 59, лл. 65, 66; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. *Московская битва в хронике фактов и событий*. М., 2004. С. 66.

17 июля 1941 г., четверг

Постановлением Бюро МГК ВКП(б) утверждены комиссары полков народного ополчения по 12 районам города Москвы.¹⁵

Бюро МГК ВКП(б) учредило для частей народного ополчения боевые знамёна. Знамёна символизировали верность Родине и победу над врагом, они должны были укрепить воинскую дисциплину и поднять боевой дух ополченцев. МГК ВКП(б) и первым секретарям РК ВКП(б) поручалась организация вручения знамён в торжественной обстановке, в день принятия ополченцами военной присяги.¹⁶

19 июля 1941г., суббота

Из письма комсомольца-ополченца 17-летнего Митрофана Меркулова со станции Планерная:

«Мама, времени совсем нет. Всё время занимаемся. Встаём в 4:00 утра и ложимся в 11 часов ночи. Я пишу это письмо на ящике с винтовками. Здесь сейчас раздают винтовки и всё прочее. Мы все обмундированы».

20 июля 1941 г., воскресенье

В газете «Московский большевик» опубликован очерк Б. Галича и А. Прокофьева «Клятва воина», посвящённый принятию присяги в дивизиях народного ополчения.

Из письма семье рядового взвода снабжения 2-го батальона 2-го (позднее 1284-го) стрелкового полка Меликова Владимира Александровича (1903–1941):

«Дело в том, что вчера 19/VII нас всех одели в красноармейское обмундирование, которое, кстати, как говорят товарищи, ко мне очень идёт».

¹⁵ ЦАОДМ. Ф. 4., оп. 12, д. 12, лл. 67, 68; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. *Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 68.*

¹⁶ ЦАОДМ. Ф. 4., оп. 12, д. 12, л. 65; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. *Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 68.*

«Сегодня с этого места уходим. Как говорят, ближе к Клину. Что дальше будет, пока неизвестно».

22 июля 1941 г., вторник

Из письма, отправленного писателю С.С. Смирнову 13.12.1965 г. (датировка по почтовому штемпелю), офицера запаса И.Т. Тарасова:
«В 30 км от Москвы был первый наш привал, где добровольцы-ополченцы обучались военному делу. Отсюда 22 июля ополченцы слышали первую воздушную тревогу в столице, видели налёт на неё фашистских стервятников. Ненависть и ярость к врагу кипели в груди каждого коммуниста, комсомольца, рабочего-добровольца, видя и слыша первые взрывы бомб над сердцем нашей великой Родины. Ополченцы готовились к схватке с коварным врагом, и они этого времени ждали».

23 июля 1941 г., среда

Из письма семье рядового взвода снабжения 2-го батальона 2-го (позднее 1284-го) стрелкового полка Меликова Владимира Александровича (1903–1941):

«Всё в порядке. Жив, здоров, чувствую себя бодро. Ещё не тронулись, но на днях, очевидно, тронемся по направлению на Можайск».

Из письма красноармейца 970 АП Герчикова Абрама Юльевича (1901–1941):

«17 июля я призван в ряды Народного ополчения в качестве рядового бойца. Выдали нам винтовку, лопатку, противогаз, патроны и одежду красноармейца».

25 июля 1941 г., пятница

2-я ДНО закончила строительство оборонительной полосы на участке Ошейкино, Ярополец, Ивановское северо-западнее Волоколамска – северный участок Можайского оборонительного рубежа. В этот же день дивизия получила приказ штаба 32-й армии выйти к 31 июля на р. Вязьму

(190 км юго-западнее Волоколамска), подготовить и занять оборону с передним краем на этой реке от Ордылева до Серезани – общей протяжённостью по фронту 18 км.¹⁷

Из письма архитектора треста «Текстильпроект» красноармейца 6-го (1286-го) стрелкового полка Перегудова Венедикта Ивановича (1893–1941):

«Сейчас я в стрелковом полку, делаем большие переходы, а на стоянках занимаемся и строевой подготовкой, и физической работой. Всё время проходит исключительно под открытым небом».

26 июля 1941 г., суббота

Из письма семье пом. начальника связи дивизии Юдовского Григория Михайловича (1905–1941):

«Выступили. Шли до 11 часов вечера, переночевали, утром снова шли, потом подъехали поездом и шли ещё семь километров до нашего нового расположения. Сейчас мы находимся под Клином. В еловом лесу, рядом протекает небольшая речушка. Разбили палатки».

30 июля 1941 г., среда

Приказом Ставки Верховного Главнокомандования на базе северного и южного участков Фронта резервных армий образован Резервный фронт в составе: 24-й, 31-й, 32-й, 33-й, 34-й и 43-й армий. Командующим фронтом назначен зам. наркома обороны СССР генерал армии Жуков Г.К. В состав фронта были включены 11 дивизий народного ополчения: 2-я, 7-я, 8-я, 13-я и 18-я – в 32-ю армию; 1-я, 5-я, 9-я, 17-я и 21-я дивизии – в 33-ю армию; 4-я и 6-я дивизии – в 24-ю армию.¹⁸

¹⁷ Вашкевич В.Р. Формирование и боевая подготовка дивизии // От Москвы до Берлина. М., 1966. С. 58, 59; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 79.

¹⁸ Русский архив: Великая Отечественная война: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1941 год. М., 1996. Т. 16 (5–1). С. 98; Москва – фронту. 1941–1945: Сборник документов и материалов. М., 1966. С. 16–17; Ополчение на защите Москвы: документы и материалы. М., 1978. С. 8, 9, 136; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 85.

31 июля 1941 г., четверг

Московское народное ополчение в первых числах августа оставило Волоколамский, Можайский, Малоярославецкий и Калужский УРЫ и было переброшено на Ржевско-Вяземский рубеж обороны – в районы Дорогобужа, Ельни, Спас-Деменска, Ржева, Сычёвки.¹⁹

1 августа 1941 г., пятница

Во 2-ю ДНО прибыло около 2 тысяч рядовых и сержантов призывного возраста. Создана дивизионная школа по подготовке сержантов численностью в 800 человек из бойцов молодых возрастов, уже имевших боевую подготовку.²⁰

4 августа 1941 г., понедельник

Справка по численному составу дивизии:

всего: 8541 чел.,
в т.ч. командующий состав – 700 чел.,
МНС – 1147 чел.,
рядовых – 6694 чел.

Из письма архитектора института «Текстильпроект» красноармейца 6-го (1286-го) СП Перегудова Венедикта Ивановича (1893–1941):

«Сейчас я здоров, правда, не совсем ещё прошла потёртость на ноге, которая вызывает при походе боль. Кроме того, опять появился радикулит, и в этот раз в ноге».

¹⁹ Московское ополчение: краткий исторический очерк. М., 1969. С. 42; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 86.

²⁰ Вашкевич В.Р. Формирование и боевая подготовка дивизии // От Москвы до Берлина. М., 1966. С. 59; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 88.

5 августа 1941 г., вторник

Из писем родителям и жене красноармейца родом из Калининской области Козлова Алексея Михайловича (1896 г.р.):

«Я теперь настоящий красноармеец, вот только вместо сапог ботинки с обмотками. Подзагорел и небритый 8 дней, так как в походе нет удобств для бритья».

«Спешу сообщить о своём путешествии. В настоящее время я нахожусь между Гжатском и Вязьмой, а прибыл сюда из Клина пешочком, на одиннадцатом номере. Вот это настоящий туристский переход. Чувствую себя я ничего. Немного устали от путешествий. Отдыхаем и ночуем в сараях, иногда и в лесу. Ужасно скучаю о тебе, беспокоюсь за тебя».

«О всех налётах на Москву читаем в газетах и каждый день почти ночью слышим, как фашистские гады летят мимо нас на Москву. Но очень высоко, их не видно, но звук мотора слышен. Зачислен я по медицинской части, санитаром – бойцом при батальоне. Так что работу свою выполняю хорошо, да её ещё и нет. Теперь единственная цель разбить фашистского гада и здоровым вернуться в Москву».

6 августа 1941 г., среда

Из письма семье рядового взвода снабжения 2-го батальона 2-го (позднее 1284-го) стрелкового полка Меликова Владимира Александровича (1903–1941):

«Привет из Волоколамска. Здоров. Чувствую себя хорошо, настроение прекрасное. Работаю там же по хозяйственной части. Аппетит хороший, кормят хорошо. Обо мне не беспокойтесь».

7 августа 1941 г., четверг

В докладной записке руководству страны командующего Резервным фронтом Г.К. Жукова было указано, что вошедшие в 32-ю и 33-ю армии десять дивизий народного ополчения имели много недостатков и в таком состоянии не являлись боеспособными: в дивизиях оказалось много совершенно необученных и даже не умеющих владеть винтовкой бойцов; ополченцы остались недовооружены, а

предоставленное им оружие относилось к разным системам. Как сообщал Г.К. Жуков, в войска засылались боеприпасы других калибров, дивизии народного ополчения не обеспечивались хозяйственно, не получали средств связи, инженерного и химического имущества. По его мнению, в таком виде дивизии не могли тронуться с места.²¹

11 августа 1941 г., понедельник

Принято решение ГКО о переформировании двенадцати дивизий народного ополчения г. Москвы по штатам регулярных войск Красной Армии и введении их в состав Резервного фронта – в 32, 33 и 34-ю армии.²²

12 августа 1941 г., вторник

Из письма семье пом. начальника связи дивизии Юдовского Григория Михайловича (1905–1941):

«Клин. Живём мы по-прежнему в палатках. Уже пережили два дождя, и всё обошлось благополучно: палатка совершенно не промокает... Я уже писал вам, что мы проходим учебный сбор: изучаем оружие и прочее. Дни идут по установленному расписанию и похожи один на другой как две капли воды».

14 августа 1941 г., пятница

Из письма бывшего работника Меховой фабрики, рядового 5-го (1284-го) стрелкового полка Перфильева Николая Мефодьевича (1914 г.р.):

«Прошу вас обо мне не горевать и надеяться, что я возвращусь домой с победой. Пока о себе сообщу коротко: я жив, здоров, обут, одет, сыт».

²¹ Шли на фронт добровольцы: О народном ополчении языком документов // Военно-исторический журнал. 1996. № 1. С. 12; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 95.

²² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. В 6 томах. М., 1963–1965. Т. 2. С. 231; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 98.

Из письма семье пом. начальника связи дивизии Юдовского Григория Михайловича (1905–1941), г. Клин:

«Говорят, что далее нас переведут отсюда под Вязьму, где расположена наша дивизия... Сегодня я был на стрельбище, и хотя это был мой первый опыт в жизни в стрельбе из боевой винтовки, я все два упражнения выполнил, некоторые уже бывшие ранее в армии, которые не смогли их выполнить».

16 августа 1941 г., суббота

2-я ДНО начала боевые стрельбы и тактическую подготовку рот.²³

Из письма семье рядового взвода снабжения 2-го батальона 2-го (позднее 1284-го) стрелкового полка Меликова Владимира Александровича (1903–1941):

«От нас до фронта расстояние ещё больше. Так что в переделках участвовать не пришлось и в ближайшее время едва придётся».

Из письма семье пом. начальника связи дивизии Юдовского Григория Михайловича (1905–1941):

«Сегодня утром нас кормили натоцак какими-то лепёшками, от дизентерии, кажется, а говорят, что будут ещё делать тифозные прививки».

18 августа 1941 г., понедельник

Справка:

18 августа прибыл запасной полк – 537 человек, 55 пулемётов и 9 орудий.

²³ ЦАОДМ. Ф. 4, оп. 12, д. 64, л. 65; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 102.

20 августа 1941 г., среда

Из письма жене Шуре пулемётчика 6-го (1286-го) стрелкового полка Караваева Серафима Михайловича:

«Мы стоим на одном месте с 6 августа по сегодняшней день... Находимся недалеко от Вязьмы, село Хмелита. Город Белый от нас 80 километров, а Вязьма – 35».

«А 21-го поступил приказ "в поход", куда, пока не известно, идём назад 4 км рыть рвы против танков».

21 августа 1941 г., четверг

Из письма семье пом. начальника связи дивизии Юдовского Григория Михайловича (1905–1941):

«Вот уже третий день мы стоим в лесу около станции (Лосьмино), поедем ли дальше или нет и когда, неизвестно. Лес здесь поменьше, чем тот, в котором мы стояли, и нет речки поблизости. Живём мы тихо и мирно. Газеты получаем только на второй день и уже не в таком количестве, как в Клину. Сегодня всю ночь шёл дождь. Но наша палатка оказалась совершенно не промокаемая. Погода стоит тёплая. Я не знаю, чем объяснить, но здесь как будто теплее, чем в Клину».

23 августа 1941 г., суббота

Согласно директиве Наркомата обороны СССР началось переформирование дивизий народного ополчения по штатам сокращённой стрелковой дивизии военного времени. Ополченческие дивизии, сохраняя пока прежние номера и наименования, стали состоять из трёх стрелковых и одного артиллерийского полков, зенитного дивизиона, батальона связи, сапёрного и медико-санитарного батальонов, моторазведывательной роты, автороты подвоза, огнёмётного взвода и вспомогательных подразделений. Доукомплектование проводилось военкоматами совместно с местными парторганизациями за счёт обученных военнообязанных лиц из МВО. В результате переформирования численность личного состава московских ополченческих дивизий увеличивалась. Главному артиллерийскому управлению Красной Армии поручалось довооружить ополченцев винтовками, пулемётами и орудиями, а Главному автобронетанковому и

Главному военно-инженерному управлению – довести обеспечение добровольческих соединений до нормы стрелковых дивизий действующей армии. Реорганизацию предписывалось завершить к 1 сентября 1941 г. Московское ополчение дополнительно получало также 12 сапёрных батальонов, сформированных в МВО.²⁴

26 августа 1941 г., понедельник

Из письма родителям фрезеровщика завода АТЭ-1 красноармейца взвода пешей разведки 1282-го стрелкового полка Бухтеева Бориса Васильевича (1920–1941):

«Живём мы в лагере, в палатке, на свежем воздухе».

28 августа 1941 г., среда

Из письма жене работника Трикотажного комбината командира запаса, мл. лейтенанта 5-й роты 6-го (1286-го) стрелкового полка Шмакова Михаила Фадеевича (1896 г.р., погиб в плену 11.10.1942 г.):

«Сидим – часть в сараях, часть в окопах. Приспосабливаемся к окопной жизни. Но не забываем боевую и политическую подготовку, усиленно занимаемся изучением пулемётов. Сегодня целый день идёт дождь. Занятия проводим в сарае. На днях была инспекторская проверка. Я получил подарок за хорошую подготовку взвода. Сейчас о себе. Чувствую себя хорошо. Хотя спать стало немного холодновато. Но залезаем подалее в сено, а утром согреваемся у костра. Только беспокоюсь, что к зиме у меня нет тёплых носок. Ходил в деревню. Хотел купить, ничего не нашёл».

Из письма семье пом. начальника связи дивизии Юдовского Григория Михайловича (1905–1941):

«Вчера вечером нам выдали по 280 грамм сливочного масла (нам его положено по 40 грамм в день) и печенье... Здесь мы устроились по-барски в большом сарае с сеном – тепло и мягко. Наш учебный сбор

²⁴ Ополчение на защите Москвы: документы и материалы. М., 1978. С. 9, 159–160; Московское ополчение: краткий исторический очерк. М., 1969. С. 44–45; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 108.

кончат своё существование, половина народа уже уехала, сегодня мужчины занимались и на днях также. Разойдутся по своим местам. Я, вероятно, получу другое назначение... в связь... Погода стоит так себе: ветрено и через день идут дожди. Но так как мы находимся под крышей и с сеном, то это совсем незаметно. Здесь очень много работает студентов и трудовых резервов из Москвы. Сейчас остались только ребята. А девушек мы встретили по дороге сюда – они шли в Вязьму, а оттуда в Москву. Живём здесь так же тихо, как и под Клином, наши самолёты летают, немецких не видали. Раньше, говорят местные жители, летали, а теперь вот уже 10 дней нет».

1 сентября 1941 г., понедельник

2-я ДНО сменила на Днестре 133-ю стрелковую дивизию на участке Серково, Спичино, Яковлево, контролируя автомагистраль и железную дорогу Москва – Минск – главные направления на Москву.²⁵

3 сентября 1941 г., среда

В докладе политотдела новых формирований Главупраформа Красной Армии на имя зам. наркома обороны СССР Е.А. Щаденко подведены итоги проверки состояния ополченческих дивизий 32-й и 33-й армий. В документе сообщалось, что дивизии укомплектованы москвичами разных возрастов, в каждом соединении до 200 человек не пригодны к службе. Комсостав грамотен в военном отношении. Дивизии работают на оборонительных рубежах по 10 часов в день, занимаются боевой подготовкой по 4–5 часов. Части вооружены отечественным стрелковым оружием, но в 13-й и 18-й стрелковых дивизиях – польские винтовки, до 60% без штыков. Автоматическое оружие, артиллерия и миномёты – французской и польской систем. Дивизии нуждаются в транспорте, шинелях, поясных ремнях и подсумках для патронов.

²⁵ Вашкевич В.Р. Формирование и боевая подготовка дивизии // От Москвы до Берлина. М., 1966. С. 60; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 115.

Большинство комсостава не имеет личного оружия, карт и компасов. Главупраформ просил доукомплектовать и довооружить ополченческие дивизии, состоявшие из лучших людей Москвы. 35% их личного состава имело среднее и высшее образование. Как свидетельствовал документ, моральный дух дивизий в целом был очень высок. Принятыми мерами ополченческие дивизии были в основном обеспечены по штату винтовками, автоматами, ручными и станковыми пулемётами, 50-мм миномётами, 76-мм дивизионными пушками и 122-мм гаубицами. Оружие иностранного образца заменялось современным отечественным. Доукомплектование дивизий автоматическими винтовками, автоматами и ручными пулемётами продолжалось и в последующем.²⁶

4 сентября 1941 г., четверг

Начальник Главупраформа Красной Армии генерал-лейтенант Е.А. Щаденко в своём донесении наркому обороны И.В. Сталину сообщил, что для укомплектования, перевооружения и материальной дообеспеченности ополченческих дивизий Москвы с 24 августа по 3 сентября 1941 г. отправлено: личного состава – 49428 человек, лошадей – 32932, повозок – 10112, винтовок – 39572, автоматов ППШ – 1194, ручных пулемётов – 1124, станковых пулемётов – 614, 50-мм миномётов – 800, 82-мм миномётов – 198, 76-мм пушек – 94, 122-мм гаубиц – 96, 49428 комплектов обмундирования, 49428 пар обуви, 4300 стальных шлемов и 23906 котелков. В дивизиях оставлены: 7,62-мм пулемётов «Кольт» – 412 шт., 76-мм французских пушек – 80 шт. Для полного обеспечения ДНО требуется доотпустить: 82-мм миномётов – 396, 120-мм миномётов – 122, 76-мм пушек – 98, 30% табельной потребности шанцевого инструмента, а также рации, телефоны и кабель.²⁷

Прибыло пополнение, в т.ч. из г. Загорска: 14-й маршевый б-н.

²⁶ Шли на фронт добровольно: О народном ополчении языком документов // Военно-исторический журнал. 1996. № 1. С. 13; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. *Московская битва в хронике фактов и событий*. М., 2004. С. 116.

²⁷ Военно-исторический архив. 2002. № 2. С. 80; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. *Московская битва в хронике фактов и событий*. М., 2004. С. 117.

Из письма красноармейца 5-го (1284-го) стрелкового полка, 1-го батальона минного взвода из подмосковного города Загорска Артемьева Ивана Пантелеевича (1912–1941):

«Здравствуйте, дорогая моя супруга Катя и любимые мои детки Зоя и Аня! Шлю я вам свой красноармейский привет и наилучшие пожелания вашей жизни. Настоящее время прибыли в часть, зачислили в минную роту. Катя, доехали ничего, находимся сейчас в направлении к Смоленску».

Из письма супруге Наталье политрука 2-й роты 4-го (1282-го) стрелкового полка Левитина Григория Яковлевича (1904–1941):

«Уже осень здесь в полном разгаре. И если бы ты смогла прислать мне тёплые носки, портянки, а также тёплые варежки, это было бы замечательно».

5 сентября 1941 г., пятница

Из письма жене работника завода № 67 им. Тимошенко рядового танкетной роты Крайнева Ивана Ивановича (1912–1941):

«Мотя, ты ещё спрашиваешь, не нужно ли мне здесь чего, чтобы ты прислала. Мотя, пока ничего не нужно, у меня всё есть. Махорку и папирсы дают, из шамовки пока всё есть. Спичек нет, ну и без них обходимся. Так что пока мне ничего не нужно. Когда что-нибудь будет нужно, я напишу».

«Я сейчас (назначен) командиром взвода, а командирам дают папирсы. Так что с куревом я обхожусь. Сейчас я нахожусь рядом со Смоленском. Пока жив-здоров, чувствую себя хорошо. Боли никакой нет, только немного болят ноги. Но ты и сама знаешь, что у меня ноги больные. Ну, в общем пока всё хорошо».

Из письма семье рядового взвода снабжения 2-го батальона 2-го (позднее 1284-го) стрелкового полка Меликова Владимира Александровича (1903–1941):

«Сейчас я нахожусь уже на новом месте, куда приехали 2/09. Расстояние от Москвы по жел. дор. до нас около 300 км, но порохом пока что не пахнет».

9 сентября 1941 г., вторник

Из письма жене рядового 6-го (1286-го) стрелкового полка Жиркова Алексея Степановича (1916–1941):

«Паня, обо мне не беспокойся. Я пока живу хорошо. Товарищи мои все московские Сталинского района».

10 сентября 1941 г., среда

Из письма жене рядового сапёрной роты 5-го (1284-го) стрелкового полка Агеева Дмитрия Николаевича (1909–1941):

«Я нахожусь в прифронтовой полосе по направлению к Смоленску, не так далеко от фронта. Очевидно, стоял тут и брат Фёдор. Ну, в отношении службы: наша рота сапёрная. Живу пока ничего, шамовки с меня хватает, хотя не такая хорошая. Ну ничего, со всем надо смириться. Хорошо дома».

Из письма жене рядового взвода снабжения 2-го батальона 2-го (позднее 1284-го) стрелкового полка Меликова Владимира Александровича (1903–1941):

«Нечего скрывать, приходится трудновато и обстановка окопная, к которой приходится привыкать, а отсюда и все последствия, иной раз не умоешься, ходишь по несколько дней небритый и т.д. Но думаю, что эти недостатки в дальнейшем изжить, пока ещё не приспособился к обстановке. Питание, можно сказать, хорошее, конечно деликатесов нет, и пища однообразная, но жить можно».

Из письма жене рядового 2-го взвода 8-й роты 4-го (1282-го) стрелкового полка Новикова Дмитрия Родионовича (1904–1941):

«Как раз только собрался идти на караул, и мне приносят письма... Когда их прочёл, мне стало на сердце легче... Я очень рад, что мои дети здоровы, что Галя стала боевая. Это всё хорошо. Но только я их не увижу и наверно долго... Живы будем, вернёмся домой, но до тех пор не придём домой, пока не разобьём врага и будем биться с ним до последней капли крови. Сотрём с лица земли. Победа будет за нами... Мы сейчас находимся около Ярцево. И приходится нам находиться всё время в окопах день и ночь».

12 сентября 1941 г., пятница

Из письма красноармейца 970-го артиллерийского полка Герчикова Абрама Юльевича (1901—1941):

«10 сентября поехали на восток, новое место, приехали вчера вечером в район, откуда выехали последний раз (т.е. вернулись почти на старое место). Ещё не разместились. Ждём распоряжений».

«На днях у нас был митинг. На западном фронте наша армия имеет значительные успехи. За последнее время наши войска взяли обратно город Ельню».

15 сентября 1941 г., понедельник

Директивой Генерального штаба московские дивизии народного ополчения включены в состав регулярных соединений Красной Армии.²⁸

Из письма семье пом. начальника связи дивизии Юдовского Григория Михайловича (1905—1941):

«Живём мы по-прежнему в блиндаже, но уже втроём. Блиндаж осветили: поставили аккумулятор и две лампочки – света достаточно, только сыровато. Мы уже думаем об устройстве печки. Погода стоит не особенно важная, часто идут дожди, но большой грязи нет».

«Нам начали выдавать шинели».

«Выдали мне также 8-зарядный пистолет, так что я теперь вооружён».

16 сентября 1941 г., вторник

Из письма жене работника Трикотажного комбината командира запаса мл. лейтенанта 5-й роты 6-го (1286-го) стрелкового полка Шмакова Михаила Фадеевича (1896 г.р., погиб в плену 11.10.1942 г.):

«Маня, хоть я и хожу в сапогах, но они паршивые в подъёме, и с шерстяным носком пожалуй не полезут, потому я ещё раз прошу, ты вышили мне сапоги мои. Если сумеешь и есть деньги, постарайся отдать

²⁸ Народное ополчение Москвы. М., 1961. С. 17–18; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 128.

в перетяжку на 41 номер. Главное, подъём повыше, можно (заменить) на кожемит».

«Маня, мы пока стоим в деревне. Но завтра, очевидно, выйдем в окопы, ну конечно не на фронт, а так для привычки».

17 сентября 1941 г., среда

ГКО разрешил в виде исключения утвердить сформированные при стрелковых дивизиях 32-й армии танкетные подразделения – по одному батальону из 30 малых танков при каждой дивизии.²⁹

19 сентября 1941 г., пятница

Из письма семье рядового взвода снабжения 2-го батальона 2-го (позднее 1284-го) стрелкового полка Меликова Владимира Александровича (1903–1941):

«Не знаю, как у вас, а здесь такая скверная погода – либо дожди, либо сильный ветер. Вот при такой-то погоде и начинаешь ощущать трудности жизни в землянках».

20 сентября 1941 г., суббота

Дивизии московского ополчения к этому дню были уже полностью снабжены полковой артиллерией, но ощущался недостаток гаубиц, почти отсутствовали противотанковая и зенитная артиллерия, зенитные и крупнокалиберные пулемёты.³⁰

²⁹ РГАСПИ. Ф. 644, оп. 1, д. 9, л. 166; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. *Московская битва в хронике фактов и событий*. М., 2004. С. 131.

³⁰ *Ополчение на защите Москвы: документы и материалы*. М., 1978. С. 10, 11, 175; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. *Московская битва в хронике фактов и событий*. М., 2004. С. 134.

22 сентября 1941 г., вторник

Данные о 2 СД из «Справки о боевом составе 32 армии на 22 сентября 1941 года»:

ширина фронта – 15 км

людей – 11 320 человек

винтовок – 8131 шт.

пулемёты – 490 шт., в т.ч. станковые – 167 шт.

миномёты 46-мм – 17 шт.

82-мм – 34 шт.

50-мм – 82 шт.

артиллерия 76-мм – 28 шт.

45-мм – 22 шт.

122-мм гауб. – 84 шт.

о численном и боевом составе															
№№ по порядку	НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ	№№ штатов		Л И Ч Н Ы Й С О С Т А В									Малого начсостава	Рядового состава	Всего военно-служащих
				Комсостава	Полно-става	Техсостава	Артил.-коп. состава	Медсостава	Ветсостава	Юрсостава	Итого				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
			По штату	519	139	56	69	76	21	10	890	1681	9225	11320	
1	2-я стр. дивизия		По списку	463	126	43	73	68	22	10	805	1449	9066	11320	

24 сентября 1941 г., четверг

Из письма семье пом. начальника связи дивизии Юдовского Григория Михайловича (1905–1941) после поездки в освобождённый г. Ельню через Дорогобуж:

«Весь центр города разрушен, стоят лишь кирпичные стены и трубы. Окраины городка сохранились, и там, по-видимому, находится всё оставшееся население. Поражает полная бессмысленность этого разрушения, т.к. видно по характеру разрушенных зданий, что здесь не было никаких промышленных и военных объектов, и, однако, всё это сожжено. Видна какая-то жажда разрушения ради самого разрушения.

По дороге рядом с шоссе попадались воронки от бомб, количество которых по мере приближения к (зачернено) всё учащалось. Наибольшая воронка, которую мне удалось наблюдать около шоссе из машины, диаметр около 6–7 метров, глубину я не видел. Проезжали район наиболее интенсивных боёв, там на горке стояла деревня, сейчас это совершенно голое место. Судить о том, что здесь когда-то была деревня, можно только по остаткам огородов и кольев от заборов, всё остальное буквально сравнено с землёй. Начиная от этой деревни и до (зачернено) – всюду следы боёв. В некоторых местах поля усеяны воронками от снарядов с промежутками между ними не больше метра, как будто поле подготовлено для какой-то посадки кустарника. Ещё кое-где валяются разбитые автомашины, которые как будто изуродованы каким-то великаном. Увидели 1 сгоревший танк, который ещё не уволокли, валяются гусеницы от танков и небольшими штабелями везде лежат собранные оружейные немецкие гильзы от снарядов и упаковка их. Сама Ельня, как и (зачернено), представляет собой лес труб и обгоревших кирпичных стен. Окраины также более или менее сохранились, но населения пока что очень мало. Начинают возвращаться жители. Бродят среди своих развороченных домов. Мы заходили в некоторые дома, которые уцелели от бомбёжки и артиллерийского обстрела, во многие просто заглядывали в разбитые окна. Везде одна и та же картина: форменный погром. Всё побито, книги поразбросаны, мебель изломана, матрасы вспороты, половицы в некоторых местах подняты, по-видимому, искали спрятанного под полами. Мы прошли несколько улиц, и везде одна и та же картина. Я разговаривал с одной старухой, которая оставалась в городе при немцах. Огород её весь выкопали и забрали кожух, т.к. другого у неё ничего не было. Я, говорит, до самого угла бежала за ним (немцем), плакала просила оставить, а он бросил на фуру кожух, вытащил револьвер и всё наставлял на меня, что-то кричал по-своему и ругался по-матерному. Поля кругом стоят неубранные, в некоторых местах очень сильно истоптанные. Даже в тех местах, где боёв не было и куда немцы не доходили, много ещё не убранного хлеба, гречки, льна. Картофель здесь вообще ещё не копали. В районах, где деревни разрушены и населения нет, там картофель копают красноармейцы».

26 сентября 1941 г., пятница

Ставка ВГК приказала командующему войсками Московской зоной ПВО генерал-майору М.С. Громадину: «Сегодня же, 26.9, перебазировать пять истребительных полков авиации ПВО города Москвы (100 самолётов) в район Ржева, Вязьмы, Кирова. Задача этих полков: в случае большого дневного налёта противника на Москву они должны дать первый бой и тем обеспечить истребительной авиации, базирующейся в районе столицы, возможность своевременно и полностью изготавиться к бою, а при возвращении с налёта на Москву – встретить и преследовать немецких бомбардировщиков до места посадки. Для усиления ПВО Москвы в Ваше распоряжение дополнительно передаются 74 85-мм зенитных орудия».³¹

На основании директивы НКО СССР дивизии народного ополчения переименованы: 1-я – в 60-ю, 2-я – во 2-ю, 4-я – в 110-ю, 5-я – в 113-ю, 6-я – в 160-ю, 7-я – в 29-ю, 8-я – в 8-ю, 9-я – в 139-ю, 13-я – в 140-ю, 17-я – в 17-ю, 18-я – в 18-ю, 21-я – в 173-ю стрелковые дивизии.³²

Последнее письмо брату от бухгалтера артели «Вперёд» красноармейца-разведчика 1286-го стрелкового полка Беккермана Арона Матисовича (1922–1941):

«Я буду драться, пока в моих жилах течёт кровь и работает моё сердце. Я разведчик. Я сделаю всё, что надо до полной победы над врагом».

Письмо от 26 сентября рядового 2-го взвода самокатно-разведывательной роты Павлюковца А.П.:

«Был пятеро суток на передовых. Там не так очень страшно, как об этом рассказывают».

³¹ ЦАМО. Ф. 48а, оп. 3408, д. 4, л. 265; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. *Московская битва в хронике фактов и событий.* М., 2004. С. 138.

³² Алещенко Н.М., Буков К.И., Колесник А.Д., Сеницын А.М. *Московское ополчение: краткий исторический очерк.* М., 1969. С. 95, 98, 100, 104; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. *Московская битва в хронике фактов и событий.* М., 2004. С. 139.

Письмо жене Анне Сергеевне от 27 сентября 1941 г. рядового роты ПВО 1284-го стрелкового полка Чернова Ивана Васильевича:

«Возможно, тебя смущает, что я живу в землянке, так это лучший дом для бойца-фронтовика, оборудовали мы его по последнему слову техники, так что напрасно ты волнуешься, я прошу тебя, будь как можно спокойнее».

«Мы сотрём их [фашистов] с лица земли, вернёмся со скорой победой в родные края – вот это будет лучше всего».

29 сентября 1941 г., понедельник

Командование 32-й армии провело штабные учения 2-й и 8-й стрелковых дивизий (бывшие 2-я и 8-я ДНО), где отрабатывалось управление войсками на Днепровском рубеже. После этого командование 8-й стрелковой дивизии организовало проверку боевой готовности её частей к отражению внезапной атаки противника.³³

30 сентября 1941 г., вторник

К концу сентября завершился процесс создания двенадцати ополченческих дивизий. К этому времени они были полностью укомплектованы личным составом, в основном вооружены, получили технические средства борьбы. К концу месяца в дивизиях насчитывалось около 140 тыс. человек, в том числе примерно 120 тыс. москвичей и до 20 тыс. ополченцев из районов Московской области. Это была серьёзная боевая сила в великой битве за Москву.³⁴

Из письма красноармейца 970-го артиллерийского полка Герчикова Абрама Юльевича (1901–1941):

«У нас идёт серьёзная учёба. Готовимся к военным действиям. Будущее наше для нас не ясно. Возможны всякие неожиданности».

³³ Пошеманский Ю.М. Солдаты Красной Пресни. М., 1984. С. 10; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 142.

³⁴ Ополчение на защите Москвы: документы и материалы. М., 1978. С. 31; Колесник А.Д. Народное ополчение городов-героев. М., 1974. С. 125–126; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 146.

2 октября 1941 г., четверг

Ополченцы 2-й стрелковой дивизии (бывшая 2-я ДНО) с генерал-майором В.Р. Вашкевичем (в составе 32-й армии под командованием генерал-майора С.В. Вишневого) удерживали позиции вдоль Минской автострады. Слева от них, в районе Дорогобужа – 29-я стрелковая дивизия (бывшая 7-я ДНО), справа, в районе г. Холм-Жирковский – 140-я стрелковая дивизия (бывшая 13-я ДНО).³⁵

4 октября 1941 г., суббота

Из письма С.С. Смирному, написанного 23.07.1965 г. ст. лейтенантом Чернышкиным Александром Кузьмичом:

«В первых числах октября, теснимые противником, наши армии первой линии фронта отошли на вторую линию, и немцы подошли вплотную к реке Днепр. 4-го октября 1941 г[ода] они высадили воздушный десант у нас в тылу и заняли г[ород] Вязьму. Этим они лишили снабжения нас боеприпасами, горючим и продовольствием».

Из письма красноармейца 970-го артиллерийского полка Герчикова Абрама Юльевича (1901–1941):

«Сейчас 5 часов. У нас боевая тревога. Сидим и ждём приказаний. Во что они выльются – не знаем».

5 октября 1941 г., воскресенье

Ставка Верховного Главнокомандования издала Директиву № 002633, согласно которой 31-я и 32-я армии из Резервного фронта перешли в подчинение командующего Западным фронтом.³⁶

³⁵ Колесник А.Д. Народное ополчение городов-героев. М., 1974. С. 140; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 151.

³⁶ ЦАМО. Ф. 3, оп. 11556, д. 2, лл. 432, 433.

6 октября 1941 г., понедельник

(последняя дата со штемпелем «ППС 929»)

Из письма коммуниста с 1918 г., руководящего работника одной из фабрик Сталинского района Москвы, интенданта 3-го ранга Зоренкова Николая Захаровича (1892–1941):

«Погода 5 октября стала очень холодная: ветер и мороз. На фронте всё в порядке. Сегодня ночью погонял нас слегка (самолёт) трассированными из пулемёта сверху. И кой-где сбросил, но всё от нас на приличном расстоянии. Здесь чувствуется фронт. До свидания, всех целую. Пишите письма. Жду ответа».

Это письмо без даты отправки сержанта, командира отделения самокатно-разведывательной роты дивизии Калинина Александра Ивановича родные получили 27 октября 1941 г.:

«Я пишу это письмо в свободное время вечером. Наши бойцы все ушли смотреть кино. За всё время первая кинопередвижка в наших условиях. А я остался с несколькими бойцами в крестьянской хате. Сегодня я думаю ночевать по-человечески в тёплом доме, раздевшись и разувшись, чего не было в течение двух месяцев. Ноги очень рады, сижу за столом как большой и разувши. И воображаю: сижу, как в деревне у тёщи в гостях. Но как будет дальше, не знаю. Сегодня мы получили от рабочих с фабрик и заводов посылки и подарки от совершенно незнакомых людей для бойцов действующей Красной Армии, в которых имеется и водка. Мы за 2 месяца в первый раз выпили по 100–150 грамм (на тех, кто выпивает), и как-то вспомнились гражданские условия. Эх... теперь бы эти условия вспомнить по настоящему, в семейных условиях. Как бывало мы вместе после получки...»

Из воспоминаний врача медсанбата Рябининой-Яворовской Антонины Ивановны (1913 г.р.):

«6 октября нам стало известно об опасности окружения, но не подавая вида мы продолжали спасать раненых, которых у нас скопилось около тысячи человек (960 человек)».

7 октября 1941 г., вторник

Войска противника вышли в район Вязьмы. Упорно оборонявшиеся армии Западного (19-я и 20-я армии) и Резервного (24-я и 32-я армии) фронтов, а также соединения 16-й армии попали в окружение, организованно вырваться из которого им не удалось.³⁷

Советские войска оставили город Вязьму.³⁸

2-я (2-я ДНО), 29-я (7-я ДНО), 8-я (8-я ДНО), 139-я (9-я ДНО) и 140-я (13-я ДНО) стрелковые дивизии продолжали героическую борьбу в условиях вяземского окружения.³⁹

8 октября 1941 г., среда

Ставка Верховного Главнокомандования издала директиву № 002743, согласно которой Маршал Советского Союза С.М. Будённый освобождён от обязанностей командующего Резервным фронтом и отозван в распоряжение СВГ. Командующим Резервным фронтом Ставка Верховного Главнокомандования назначила генерала армии Г.К. Жукова с освобождением его от обязанностей командующего Ленинградским фронтом.⁴⁰

9 октября 1941 г., четверг

Действующие в окружении соединения 19-й, 32-й армий и группы генерал-лейтенанта И.В. Болдина, прикрываясь арьергардами, отходили в район 25–35 км северо-западнее Вязьмы. Части 19-й армии перешли в

³⁷ Великая Отечественная война 1941–1945: Военно-исторические очерки: Кн. 1: Суровые испытания. М., 1998. С. 223; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 161.

³⁸ Дударенко М.Л., Перечнев Ю.Г., Елисеев В.Т. и др. Освобождение городов. Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1985. С. 73, 154, 233; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 162.

³⁹ Алещенко Н.М., Буков К.И., Колесник А.Д., Сеницын А.М. Московское ополчение: краткий исторический очерк. М., 1969. С. 70, 71; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 163.

⁴⁰ ЦАМО. Ф. 96-а, оп. 2011, д. 10, л. 19.

наступление в направлении с. Богородицкое (17 км северо-западнее Вязьмы), а группы Болдина – на Касню (40 км севернее Вязьмы) с целью вырваться из окружения. Но попытка оказалась неудачной. Противник огнём артиллерии и ударами авиации отразил их атаку.⁴¹

Батарея старшего лейтенанта Анатолия Гришко из 2-й стрелковой дивизии (2-я ДНО) до последнего снаряда защищала мост через реку Вязьма у дер. Марьино. Оставшийся в живых Гришко позднее возглавил партизанскую группу.⁴²

Из воспоминаний врача медсанбата Рябининой-Яворовской Антонины Ивановны (1913 г.р.):

«Вскоре получили приказ срочно эвакуировать раненых, транспорта никакого. И вот мы, медики, вставали живой цепью и задерживали всякими способами проходившие машины. К глубокой ночи все раненые были эвакуированы, а нам приказали ждать особого приказа, который мы получили 9 октября в 16 часов, как сейчас помню, написано на клетчатой бумаге красным карандашом: “Проходите через деревню не позднее 12 часов иначе проход будет закрыт”. А приказ получили в 16 ч. И мы всё же двинулись прорываться. Нас обстреливали, бомбили, всё смешалось: люди, лошади, машины. В этот день я была легко ранена в руку и голову».

10 октября 1941 г., пятница

Командующий Западным фронтом генерал-полковник И.С. Конев и представитель Ставки ВГК генерал армии Г.К. Жуков направили приказ командующим 19-й, 32-й, 20-й, 24-й армий и группе генерал-лейтенанта И.В. Болдина: «В течение 10–11 октября прорвать линию противника и во что бы то ни стало выйти из окружения... Генерал-лейтенанту М.Ф. Лукину объединить действия всех окружённых западнее Вязьмы войск и проживаться в направлении Сычёвки или Гжатска, а генерал-лейтенанту

⁴¹ ЦАМО. Ф. 208, оп. 2511, д. 216, л. 47; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. *Московская битва в хронике фактов и событий.* М., 2004. С. 167.

⁴² Алезенко Н.М., Буков К.И., Колесник А.Д., Сеницын А.М. *Московское ополчение: краткий исторический очерк.* М., 1969. С. 71-72; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. *Московская битва в хронике фактов и событий.* М., 2004. С. 167.

Ф.А. Ершакову – в юго-восточном направлении». Генерал-майору С.А. Калинину приказано объединить части группы Щербакова, 18-ю и 19-ю танковые бригады, овладеть Гжатском и наступать к Вязьме навстречу выходящим из окружения войскам.⁴³

Ставка Верховного Главнокомандования издала директиву № 002844, согласно которой в целях объединения руководства войсками Западного направления Западный и Резервный фронты объединены в Западный фронт под командованием Г.К. Жукова.⁴⁴

11 октября 1941 г., суббота

Положение окружённых под Вязьмой войск резко ухудшилось. «Снарядов мало, патроны на исходе, продовольствия нет... Кончились медикаменты и перевязочные материалы. Все палатки и дома заполнены ранеными», — писал генерал-лейтенант М.Ф. Лукин. Протяжённость фронта окружения сократилась с 320 км (7.10) до 100 км, а оперативная плотность немецкой группировки, наоборот, увеличилась более чем в три раза, составив 3,7 км на одну дивизию. С наступлением темноты войска под командованием генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина, проведя короткую артиллерийскую подготовку атаки, начали прорыв. Враг ответил шквалом огня, но атакующим удалось прорвать фронт окружения. Узкий 3-километровый коридор удерживался до рассвета. По нему прорвались 91-я стрелковая дивизия и несколько сотен человек 2-й стрелковой дивизии (бывшая 2-я ДНО), однако главным силам не повезло. Ночью среди болот маневрировать большой массе войск неимоверно сложно. Образовались пробки, движение застопорилось. Враг снова замкнул кольцо окружения.⁴⁵

⁴³ ЦАМО. Ф. 208, оп. 2513, д. 82, лл. 344, 345, 385; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. *Московская битва в хронике фактов и событий*. М., 2004. С. 168.

⁴⁴ ЦАМО. Ф. 3, оп. 11556, д. 3, л. 75.

⁴⁵ *Великая Отечественная война 1941–1945: Военно-исторические очерки. Книга 1: Суровые испытания*. М., 1998. С. 222, 223; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. *Московская битва в хронике фактов и событий*. М., 2004. С. 170.

Из письма воентехника штаба 2-й стрелковой дивизии Румянцева Лаврентия Григорьевича (1905–1912) жене пом. начальника связи дивизии Юдовского Григория Михайловича (от 24 ноября 1945 года):

«Последний раз я видел Григория Михайловича (Юдовского) 10–12 октября, когда мы попали под сильный огонь противника, а у нас не было ничего кроме винтовок и энтузиазма. Бой немного утих, положение у меня было безнадежное, так как у меня была повреждена автомашина, был тяжело ранен писарь, шофёр с красноармейцем от политчасти куда-то сбежали. Я случайно нашёл санитаров, (они) перевязали раненого и увели его, а я стал спешно сжигать последние остатки штабных документов. Это было на небольшой полянке, на которой находилась масса повреждённых и покинутых автомашин. Эту поляну противник обстреливал с перерывами. Смотрю, идёт Григорий Михайлович и говорит мне, что он ранен в руку, только не помню в какую, и спрашивает где полевой госпиталь. Я ему указал направление, но сказал, что точно не знаю. Раненая рука была зажата в кисти другой рукой, так что, очевидно, он был ранен в ладонь или в пальцы, а так как он был от меня в нескольких шагах, то место ранения я не видел, и крови так чтобы не было видно. Рука не была перевязана. Шёл он бодро, бледности в лице не было видно. Когда разговаривал, улыбался, так что вид его был вполне здоровый. Я его не спросил, в какое место он ранен, не надо ли отвезти в госпиталь. И он мне ничего не сказал. Затем он ушёл, а я продолжил уничтожать документы».

Из воспоминаний врача медсанбата Рябининой-Яворовской Антонины Ивановны (1913 г.р.):

«Ночью с 11 на 12 октября около нас появилось новое орудие, которое дало такой залп, что всё задрожало. Мы все воспряли духом, что теперь прорвёмся, но после второго залпа выяснилось, что снарядов больше нет. На следующий день нас бомбили с воздуха и с суши, массированные налёты нас измучили, подбили машину после последнего боя, поле было сплошь покрыто кровью и остатками людских тел. Это было страшное событие. Оставшиеся люди побежали в лес, но не прошло и нескольких часов, нас в лесу стали бомбить и обстреливать из миномётов. В это время я была контужена, пролежала двое суток без признаков жизни».

12 октября 1941 г., воскресенье

Бойцы 200-го отдельного артиллерийского дивизиона Военно-Морского Флота (Западный фронт) под командованием капитан-лейтенанта А.Е. Остроухова в бою у села Богородицкое (Вяземский район, Смоленская область) отразили вражескую атаку, уничтожив 5 танков, а затем поддержали огнём контратаку стрелковой части.⁴⁶

В 18 часов 00 минут войска под командованием генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина из района Богородицкое начали пробиваться в район Быково, Покров (7–18 км южнее Вязьмы), чтобы в дальнейшем совместно с частями 20-й армии прорваться из окружения.⁴⁷

Командующий 19 А М.Ф. Лукин, бригадный комиссар 19 А В.Г. Ванеев и представитель оперативной группы Западного фронта И.В. Болдин направили в Ставку Верховного Главнокомандующего совместное донесение № 11: «Прорваться не удалось, кольцо окончательно стеснено, нет уверенности, что продержимся до темноты. С наступлением темноты стремиться будут прорываться к Ершакову. Артиллерию, боевые машины и всё, что невозможно вывести, уничтожаем». На директиве имеется резолюция: «т.т. Болдину, Лукину. Прикажите танкам прорваться по кратчайшему направлению и быстро выйти за свои войска. Наш фронт проходит: Мышкино, Ельня, Ильинское, Калуга. Самое слабое место противника южнее Вязьмы, Тёмкино, Вереи. Остальным частям 19 А, 20 А, группе Болдина торопиться выходить вслед за танками. Всё, что невозможно вывести, закопать в землю и тщательно замаскировать. Ершаков действует южнее Вязьмы. Жуков, Булганин». Резолюция исполнена 13.10.1941 г.⁴⁸

⁴⁶ На огненных рубежах Московской битвы. Сборник. М., 1981. С. 139; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 171.

⁴⁷ Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 172.

⁴⁸ ЦАМО. Ф. 208, оп. 2513, д. 36, л. 297.

13 октября 1941 г., понедельник

Войска, выходявшие в район к югу от Вязьмы, попали под бомбоштурмовые удары немецкой авиации. Советские воины, не имея боеприпасов, не могли ответить противнику огнём. Они стихийно разбивались на отдельные, не связанные между собой группы и отряды. Генерал-лейтенант М.Ф. Лукин тяжело ранен и в бессознательном состоянии пленён. Управление войсками потеряно.⁴⁹

Завершились упорные бои окружённых западнее Вязьмы войск. Своими действиями они сковали 28 вражеских дивизий. 14 из них не могли продолжать наступление до середины октября. Западногерманский историк К. Рейнгардт писал по этому поводу: «Русским всё же удалось сковать на длительное время немецкие танковые силы и тем самым исключить их участие в немедленном следовании в направлении Москвы».⁵⁰

15 октября 1941 г., среда

Генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок доложил главкому сухопутных войск: «Бои с окружёнными под Вязьмой войсками противника продолжаются в целом ряде разрозненных районов. Ещё не представляется возможным определить, когда это будет закончено... Перед фронтом 2-й армии упорно обороняется 50-я русская армия. Отражены её попытки прорваться под Желтоводье (15 км севернее Карачева).⁵¹

⁴⁹ Муриев Д.З. *Провал операции «Тайфун»*. 2-е изд. М., 1972. С. 67; *Великая Отечественная война 1941–1945: Военно-исторические очерки. Книга 1: Суровые испытания*. М., 1998. С. 223–224; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. *Московская битва в хронике фактов и событий*. М., 2004. С. 173.

⁵⁰ Рейнгардт Клаус *Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года*. М., 1980. С. 92; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. *Московская битва в хронике фактов и событий*. М., 2004. С. 173.

⁵¹ ЦАМО. Ф. 500, оп. 12462, д. 73, л. 233, д. 548, л. 257; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. *Московская битва в хронике фактов и событий*. М., 2004. С. 176.

31 октября 1941 г., пятница

К концу октября наступление противника было остановлено. Красная Армия, несмотря на то, что две трети её дивизий оказались во вражеских котлах под Вязьмой и Брянском, всё же смогла стратегически воспрепятствовать намерениям врага. Окружённые войска более двух недель героически сражались с противником, сковав до 48 его дивизий (64% состава группы армий «Центр»). За это время Ставка ВГК смогла подтянуть резервы, произвести перегруппировку войск и вместе с остатками 32 дивизий, вырвавшимися из окружения, закрыть брешь в обороне Москвы. Этим самым бойцы и командиры окружённых под Вязьмой и Брянском группировок внесли великий вклад в общее дело защиты Москвы.⁵²

Главные силы противника, скованные упорной борьбой советских войск в котлах под Вязьмой и Брянском, возобновили наступление на московском направлении с задержкой на 10–17 суток относительно сроков, установленных приказами командования группой армий «Центр» от 7 и 14 октября.⁵³

Вражеский «Тайфун», не достигнув своей цели, захлебнулся на Можайской линии обороны. Для подготовки наступления непосредственно на Москву немцам требовалась «сравнительно продолжительная, двух-трёхнедельная передышка».⁵⁴

Для наших фронтов началась подготовка новой оборонительной операции.

⁵² *Провал гитлеровского наступления на Москву: 25 лет разгрома немецко-фашистских войск под Москвой: 1941–1966. М., 1966. С. 29; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 196.*

⁵³ *ЦАМО. Ф. 500, оп. 12462, д. 114, лл. 61–64, 77–84; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 187.*

⁵⁴ *Рейнгардт Клаус. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года. М., 1980. С. 139; Филатов В.П., Невзоров Б.И., Вяткин А.В. и др. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 196.*

РОО содействия сохранению памяти воинов 2-й стрелковой дивизии
Народного Ополчения Сталинского района Москвы

Авторы-составители: Белов В.А., Муждабаева Л.Е.

Художник-оформитель: Белов В.А.

Редакторы-корректоры: Блинкова Н.В., Блинков Е.А.

Наши контакты

Сайт: 2dno.ucoz.ru

ВКонтакте: vk.com/club71657538

Facebook: facebook.com/groups/786450591378632/

Телефон и e-mail для связи: 8-916-144-06-40, 1440640@mail.ru (Людмила Егоровна)

Адрес музея боевой славы 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района города Москвы: 105318, г. Москва, ул. Благуща, д. 6, стр. 1, 4-й этаж, каб. 419. Телефон: 8 (495) 366-06-92

**2-я дивизия народного ополчения
сформирована**

3-8 VII 1941г. из добровольцев.

**До 9 X 1941г. обороняла мосты
через р. Днепр**

на магистрали Минск - Москва.

**11 - 12 X 1941г. прорвала кольцо
окружения гитлеровских войск
под Вязьмой.**

**Погнбла в боях против гитлеров-
ской Германии**

при обороне Москвы.